

О ПРАГМАТИКЕ ДЕЙКСИСА В ПРЕЗИДЕНТСКИХ РЕЧАХ

PRAGMATICS OF DEIXIS IN PRESIDENTIAL SPEECHES

L. Sofronova

Summary: The report deals with deixis in institutional political (presidential) discourse in a pragmatic aspect. Personal, temporal, spatial deixis is under consideration. The role of the deictic elements in interconnection and opposition inside each category, as well as its place in the structure of speeches, are analyzed. The functions of the possessive pronouns are pointed out. The ritual presidential speeches of 2019 and 2020 are compared by its pragmatic use. The realization of strategic pattern of us vs them through the use of deictic markers is presented.

Keywords: deixis; institutional political discourse; presidential speech; pragmatics; strategic pattern of us vs them.

Софронова Лариса Владиславовна

*К.филол.н., доцент, Дипломатическая академия
МИД России (г. Москва)
lvs877@gmail.com*

Аннотация: В докладе рассматривается дейксис в институциональном политическом дискурсе (президентском) в прагматическом аспекте. Анализируются пространственные, временные, персональные дейктические элементы, во взаимосвязи и противопоставлении внутри каждой разновидности, а также обозначается их место в структуре речей. Выявляются функции притяжательных местоимений. Акцентируется внимание на роли дейксиса в прагматической реализации категории «свой-чужой». Сопоставляются ритуальные президентские выступления 2019 и 2020 годов по характеру использования дейктических элементов.

Ключевые слова: дейксис; институциональный политический дискурс; президентская речь; прагматический аспект; оппозиция «свой-чужой».

Политический дискурс, и в частности, президентские речи, являющиеся одной из важных его составляющих, неоднократно являлись предметом пристального внимания исследователей из разных областей знания. В политической лингвистике им также отведено важное место. Целью предпринятого нами исследования было выявление основных прагматических функций персонального, временного и пространственного дейксиса в институциональном политическом дискурсе, его особенностей функционирования при реализации речевой стратегии. Лингвист С.Н. Курбакова следующим образом очерчивает роль дейксиса в речевом акте: «Лицо, место и время совершения активности предстают важнейшими объективно необходимыми координатами, относительно которых строится взаимодействие...успешная координация деятельности коммуникантов зависит от степени реализации дейктического механизма: речевое побуждение высказывания должно быть построено согласно трем параметрам дейксиса для того, чтобы оно было адекватно воспринято адресатом и побудило его к совершению той деятельности, в которой заинтересован отправитель сообщения»[2, с.54].

В качестве материала для анализа мы выбрали речи президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, произнесенные на 11-й и 12-й Конференциях послов и дипломатических работников, состоявшихся соответственно 06.08.19 и 09.11.20[5, 6]. «Речи адресованы определенной, профессионально ограниченной группе людей – послам и дипломатическим работникам, поэтому являются по характеру адресата групповыми. Они ритуальны, президент выступает перед дипломатическим корпусом каждый год летом (ноябрь 2020 года – исключение). В

подобных речах Р.Т. Эрдоган всегда затрагивает болевые точки международных проблем с точки зрения Турции и очерчивает основные задачи страны во внешней политике. Исходя из политической позиции, аудиторию этой речи можно охарактеризовать как политических единомышленников»[4, с.111].

Персональный дейксис занимает особое место в политическом дискурсе, так как «личные местоимения выступают в роли предикативного субъекта, формирующего структурную и семантическую основу высказывания»[3, с.119]. В фокусе нашего внимания находятся личные формы глаголов, отглагольные конструкции и непосредственно личные и притяжательные местоимения. Для всех президентских речей характерен ряд индивидуальных особенностей, присущих конкретному оратору и отличающих его от других политиков, которые проявляются в выборе устойчивых оборотов речи, синтаксической структуре высказывания, эмоциональной окраске, лексическом своеобразии. В частности, это наиболее четко прослеживается в приветственном обращении к аудитории и в заключении выступления, где, как правило, содержатся приветствия, благодарственные слова в адрес аудитории, напутствия и пожелания. В вышеуказанных разделах рассматриваемых речей Р.Т. Эрдоган формулирует фразы от первого лица единственного числа, то есть от себя лично, в отличие от организации речей в целом от первого лица множественного числа. Иногда в ход выступления вклинивается дейктический элемент «я» и вне данного контекста, как правило, это происходит, когда оратор выражает надежду на определенное развитие событий, веру в достижение поставленных целей, а также в случаях высказывания личного со-

болезнования или сочувствия, поздравлений с успехом, некоторых пожеланий и наставлений, при ссылах на собственные слова и мнение.

Необходимо подчеркнуть многообразие прагматических функций, выполняемых местоимением «мы» в речах президента. С одной стороны, в них акцентируется единство аудитории, народа и руководства государства, общности их мнений по поводу ситуации в мире и внутри страны, и задач, требующих своего решения в ближайший период, то есть «мы» - это народ и власть. В некоторых случаях усиление этого прагматического аспекта происходит, когда оратор прибегает к стратегической оппозиции «свой-чужой», выражая ее в дейктических элементах «мы» и «они», где в роли противопоставляемой стороны выступает внутренняя оппозиция (НПП), внешние враги (терроризм), оппоненты (некоторые государства), не разделяющие позицию Турции по ряду международных и внутренних проблем. С другой стороны, «мы» в президентской интерпретации - это элита государства, иными словами, дипломаты и руководство страны, на плечах которых лежат задачи государственной важности.

Помимо местоимений первого лица в речах присутствует местоимение второго лица множественного числа «вы», в основном, проявляется в морфологическом маркере отглагольных форм, когда президент высказывает свои пожелания и наставления дипломатическому корпусу, например, в выражениях: «**вам** необходимо укрепить вашу связь...» (*irtibatınızı güçlendirmeniz gerekiyor*), «я хочу, чтобы **вы** стали опорой...» (*kol kanat germenizi... istiyorum*), «верю, что **вы** преодолете все преграды...» (*her engeli aşacağınızla inanıyorum*), «жду от **вас** действия на перспективу» (*perspektifle hareket etmenizi bekliyorum*), «прошу **вас** передать...» (*...iletmenizi sizlerden rica ediyorum*) и т.д. В следующем высказывании оратора четко выражено противопоставление «мы» и «вы» в контексте требования выполнения аудиторией поставленных руководством задач: «**Мы** ждем от **вас** соответствующей работы во имя торжества справедливости...» (*...adaletin tecellisi için biz sizlerin de çalışmasını bekliyoruz*). В этом случае президент не ограничился личными окончаниями глагольных форм, употребив сами местоимения для усиления акцента на подчинительной связи в иерархической структуре государственной власти. «Мы» - это руководство страны. Местоимение «вы» в этом примере стоит во множественном числе, грамматическое употребление которого обосновывается авторским восприятием «вы» как некоего совокупного множества индивидуальностей, противопоставляемого остальным гражданам страны, и также может трактоваться в соответствии с положениями классической грамматики турецкого языка как проявление «особо подчеркнутой вежливости» [1, с.97]. Следует отметить, что в турецком предложении местоимения, как личные, так и притяжа-

тельные, сами по себе фигурируют редко, лишь когда надо особо подчеркнуть действующее лицо, обычно для соблюдения функциональности достаточно морфологического маркера в личной форме глагола или притяжательного аффикса у соответствующего слова, поэтому присутствие местоимений как таковых является дополнительным средством акцентирования и эмоционального воздействия на аудиторию.

В президентских речах наиболее употребимо притяжательное местоимение первого лица множественного числа «наши»: «наша страна» (*ülkemiz*), «наш народ» (*milletimiz*), «наша организация» (МИД) (*teşkilatımız*), «наши драгоценные послы» (*kıymetli büyükelçilerimiz*), «наше совещание» (*toplantımız*), «наши границы» (*sınırlarımız*), «наши цели» (*hedeflerimiz*), «наше требование» (*talebimiz*). В единичных случаях, когда присутствует противопоставление «мы» - «вы», используется дейктический элемент «вы» в сочетании с соответствующим притяжательным аффиксом у имени существительного или без него (во втором примере): «ваши самые лучшие помощники в делах на поле» (*sizlerin sahadaki en büyük destekçileriniz*) (подразумевается ряд организаций), «самая важная ваша задача как представителей нас и нашего государства» (*bizim ve devletimizin temsilcisi olan sizlerin en önemli görevi*). Политические события конца 2020 года, армянско-азербайджанский вооруженный конфликт, в разрешении которого Турция принимала активное участие, нашел отражение в ноябрьской речи президента, в которой было неоднократно подчеркнуто единство с азербайджанским братским народом, поэтому в соответствующем абзаце многократно употреблено местоимение «наш»: «наши азербайджанские братья и сородичи» (*bizim Azeri kardeşlerimiz soydaşlarımız*), «наши радости и наши надежды» (*sevencimiz ve umutlarımız*), «наши павшие в бою» (*şehitlerimiz*) и дважды «мой»: «мой брат Ильхам Алиев» (*ilham Aliyev kardeşim*), «мои азербайджанские братья» (*Azerbaycanlı kardeşlerim*), что призвано подчеркнуть личную вовлеченность президента в происходящее, его особое отношение к Азербайджану и к его президенту.

Если мы сопоставим речи президента Р.Т. Эрдогана на Конференции послов 2019 и 2020 годов, то заметим ряд различий в плане использования персонального дейсиса. Так в речи 2020 года, произнесенной в обстановке борьбы с пандемией, очень редко используются местоимения «вы», «ваш», тем самым стирается оппозиция «мы - вы», предпочтение отдается единому «мы» как субъекту в решении всех государственных проблем. Также заметен акцент на солидарности всего региона и в этой связи на роли Турции как регионального актора, поддерживающего страны Ближнего Востока и весь мусульманский мир и помогающего им, что выражается в многократном использовании притяжательного местоимения «наш» по отношению к стране, ответственности, убежденности в

правоте собственной позиции, и личного местоимения «мы», выступающего как главное действующее лицо, олицетворяющее государство в целом. Больше сказано хвалебных слов в адрес дипломатической службы и выражено надежд на решение конкретных задач, чем непосредственных указаний, обращенных от себя лично к аудитории, то есть к «вам», как в речи 2019 года. Иными словами, на последней конференции послов президент, как и в других своих выступлениях 2020 года, сделал акцент на единстве и солидарности всего турецкого народа, смягчив острые углы и в отношении внешних оппонентов. В речи 2019 года Р.Т. Эрдоган выдвинул тезис: «мы страна, граждане которой пали жертвами расистских преступлений, мы – такой народ» (*vatandaşlarını ırkçı cinayetlere kurban vermiş **bir** ülkeyiz, böyle **bir** milletiz*). В 2020 году этот тезис получил свое развитие, оратор повторил «мы – такая страна» (***biz** böyle bir ülkeyiz*), «мы – такое государство» (***biz** böyle bir devletiz*) несколько раз в одном абзаце своей речи, ритмически организовывая его этим повтором, достигая тем самым большего эмоционального воздействия на аудиторию. Дейктический элемент «мы» способствовал в этой повторяющейся конструкции акцентировать исключительность Турции, ее позитивную роль на международной арене. Таким образом, речь 2020 года получилась более оптимистически заряженной верой в будущее благодаря сглаживанию стратегических оппозиций и подчеркиванию единой воли всего народа, в частности, путем умелого использования дейктических элементов.

Временной дейксис в президентских речах выражен в таких элементах, как: «сегодня» *'bugün'*, «в настоящий момент» *'şu anda'*, «теперь» *'şimdi'*. Каждый дейктический маркер, призванный сформировать риторическое пространство, в рассматриваемой контексте – пространство политического деятеля, выполняет определенный набор функций в рамках реализации конкретной речевой стратегии, выбранной выступающим. Дейктический временной элемент «сегодня» оратор использует в описании ситуации, в которой находится он сам и аудитория: «Мы **сегодня**, слава богу, владеем одной из пяти самых крупных в мире дипломатических и консульских сетей с 243-мя зарубежными представительствами». (***Bugün** hamdolsun 243 dış temsilcilikle dünyanın en büyük 5 diplomatik ve konsolosluk ağından birine sahibiz*). В тоже время этот элемент может стоять в оппозиции к «вчера» *'dün'* или «завтра» *'yarın'*: «Прежде говорили: «Нельзя спасти **нынешнее** белье на **вчерашнем** солнце. Мы не сможем предотвратить утрату уважения к международным организациям, не переформатировав наше мышление, наши организации и наши правила в соответствии с условиями этой новой эпохи». (*Eskiler **dünün** güneşiyle **bugünün** çamaşırı kurutulmaz diyor. Biz de zihniyetimizi, kurumlarımızı ve kurallarımızı bu yeni dönemin şartlarına göre düzenlemekten uluslararası örgütlerdeki itibar kaybının önüne geçemeyiz*). «Если мы **сегодня** не сделаем необходимое, боже упаси,

будем **завтра** вынуждены сделать то же самое, заплатив за него более высокую цену». (*Şayet **bugün** gerekeni yapmazsak Allah korusun **yarın** bunu daha ağır bedeller ödeyerek yapmak zorunda kalırız*). В противопоставлении сегодняшнего момента прошлому президент акцентирует внимание аудитории на задачах реформирования настоящего в соответствии с требованиями времени, призывая отказаться от прежних представлений, подкрепляя свой тезис фразеологизмом – пословицей, назидательность в которой построена на оппозиции «вчера-сегодня». Фраза, содержащая пару «сегодня-завтра», сама несет назидание аудитории, предупреждая об опасности промедления с переменами. К тому же подобная оппозиция может подчеркивать неизменность, устойчивость положительных явлений и веру в сохранение их в будущем: «Я верю, что то, как было **до настоящего дня**, будет и **после**: вы по праву будете нести эту ответственность и станете гордостью нашей страны и нашего народа». (***Bugüne kadar olduğu gibi bundan sonra da bu sorumluluğu hakkıyla taşıyacağınızı, ülkemizin ve milletimizin gururu olacağınızı biliyorum***). В вышеприведенном примере сегодняшний момент использован в обороте, обозначающим предел во времени, и в большинстве случаев он соотносится с положительным результатом каких-либо действий оратора, аудитории, страны, народа. В то же время следующая фраза, имея в целом позитивный посыл, содержит указание на тщетность планов противоборствующей стороны: «Односторонние санкции **до сегодняшнего дня** не имели никакого эффекта, кроме наказания гражданского населения. Мы верим, что и в Иране санкции не приведут ни к какому результату, а решение проблемы возможно лишь путем диалога». (*Tek taraflı yaptırımların sivil halkı cezalandırmanın dışında **bugüne kadar** hiçbir etkisi olmamıştır. İran'da da yaptırımların işe yaramayacağına, sorunların ancak diyalogla çözüme ulaşacağına inanıyoruz*). В данном случае временной дейксис применяется для акцентирования категориальной оппозиции «свой-чужой», столь широко употребляемой при выстраивании речевых стратегий в политическом дискурсе, например, в случае с терроризмом: «Нападения, произошедшие **в этом году** в Новой Зеландии и Шри Ланке, продемонстрировали со всей очевидностью тот предел, которого достигли терроризм и радикализм. Отвратительные теракты, имевшие место в той же форме **вчера и прежде** в США, показали кровавое лицо расистского терроризма. Уже пора отказаться от ошибочной практики разграничения террористов по цвету, идеологии, этнической принадлежности». (***Bu yıl içinde** Yeni Zelanda ve Sri Lanka'da yaşanan saldırılar, terör ve radikalizmin ulaştığı noktayı açıkça gözler önüne serdi. Aynı şekilde **dün ve önceki gün** Amerika Birleşik Devletleri'nde meydana gelen menfur eylemler ırkçı terörün kanlı yüzünü tüm dünyaya gösterdi. Teröristi rengine, ideolojisine, etnik kimliğine göre ayırma yanlışından artık vazgeçilmelidir*). Хотя в данном примере дейктические элементы «в этом году» и «вчера и прежде» применены для усиления негативной характеристики терроризма, в целом, из приведенного абзаца

явствует контекст двойной оппозиции: с одной стороны, «свой-чужой» – это терроризм и весь мир, борющийся с ним; с другой стороны, «свой-чужой» – это Турция, ратующая за обличение терроризма во всех его проявлениях, и США, избирательно подходящие к этому вопросу, поддерживающие одни террористические группы и осуждающие другие.

В рассматриваемых президентских речах элемент «теперь» *‘şimdi’* использован очень ограниченно в характеристике ситуации с армяно-азербайджанским конфликтом, причем в паре с элементом «вчера» *‘dün’*. «Теперь» трактуется широко как новый период после военной победы Азербайджана, после окончания армянской оккупации азербайджанских территорий в трактовке президента Турции, а «вчера» – это конкретный вчерашний день, когда город Шуша перешел в руки азербайджанской армии. То есть, посредством лексики «теперь» акцент сделан на весомость и долговечность начавшегося периода, а «вчера» усиливает ощущение актуальности происходящего исторического момента и причастности аудитории к нему.

К дейктическому элементу «в настоящий момент» *‘şu anda’* оратор прибегает, когда хочет подчеркнуть сиюминутность описываемого, преимущественно акцентируя единство Турции с союзниками на международной арене: **«Вот мы в настоящий момент в Афганистане, в настоящий момент и в Азербайджане, а зачем? Вот они – наши братья, наши сородичи»**. (*İşte biz şu anda Afganistan'dayız, şu anda Azerbaycan'dayız, niye? Bunlar bizim kardeşlerimiz, soydaşlarımız*). Это высказывание построено на дейктических элементах разного типа: личные, указательные, притяжательные местоимения и собственно обстоятельство времени «в настоящий момент», выраженное сочетанием указательного местоимения *‘şu’* и имени существительного *‘an’* в местном падеже. При помощи этого арсенала дейктических средств и выстраивается риторическое пространство в прагматических целях оратора, подразумевающих определенное воздействие на аудиторию. Тем самым, противопоставляя сегодняшний момент прошлому и будущему, оратор выступает с позиции дальновидного политика предостерегающего аудиторию от ошибок и указывающего дальнейший успешный путь развития.

Пространственный дейксис имеет умеренное представительство в рассматриваемых речах. «Здесь» *‘burada’*, во-первых, подчеркивает актуальность происходящего, конкретную трибуну форума, то есть выполняет функцию локализации говорящего: **«Здесь снова я считаю полезным подчеркнуть эту особенность...»** (*Burada tekraren şu hususun altını çizmekte fayda görüyorum...*). Также в президентских речах «здесь» трактуется в глобальном масштабе, как наша планета, наш мир, наша цивилизация: **«значит, здесь есть проблема»** *‘burada bir sorun var*

demektir’. Описывая сложившуюся ситуацию и проблемы сегодняшнего мира, президент, используя известный ораторский прием дословного и варьируемого повтора вышеуказанного оборота, ритмически организует этот фрагмент, в аудиозаписи мы можем слышать эмоциональный кульминационный накал при произнесении этого отрывка речи. В оппозиции к выше очерченному «здесь» выступает «там» *‘orada’*, интерпретируемое как чужая территория, на которой страна, представляемая и руководимая оратором, ведет свою деятельность, либо антитеррористическую (первый пример), либо пропагандистскую (второй пример): **«Осуществив в Ираке (военные) операции, мы сломали и там хребет сепаратистской террористической организации»**. (*Irak'ta gerçekleştirdiğimiz operasyonlarla bölücü terör örgütünün orada da belini kırdık*). Как мы видим, через дейктический маркер «там» в противопоставлении «здесь» реализуется семантическая оппозиция «свой-чужой» в рамках выбранной оратором речевой стратегии. «Бог даст, мы будем нести свою службу в огромном здании там более эффективно в ином ключе». (***Oradaki*** *dev hizmet binamızla bu hizmetlerimizi çok daha etkin, çok daha farklı bir şekilde inşallah sürdüreceğiz*). В последней фразе речь идет о новом здании Генерального Консульства Турции в Нью-Йорке, то есть территория США рассматривается президентом как нечто весьма далекое от места речи и чуждое выступающему и его аудитории, в то же время подчеркиваемая пространственным дейктическим маркером отстраненность содержит также намек на «холодные», проблемные отношения Турции и США на современном этапе.

Таким образом, подводя итоги предпринятого исследования прагматических функций дейксиса в избранных речах президента Турции Р.Т. Эрдогана, приходим к выводу, что элементы временного дейксиса служат актуализации описываемых ситуаций, воссозданию иллюзии причастности к ним у аудитории, построению причинно-следственной связи событий с последующей назидательностью относительно извлечения уроков из прошлого и наставлениями, обращенными в будущее. Посредством обращения как к временному, так и пространственному дейксису выражается в речах категориальная оппозиция «свой-чужой», которая часто кладется политиками в основу своей речевой стратегии. Пространственный дейксис по сравнению с персональным и временным весьма ограниченно применяется оратором, он локализует место произнесения речи как точку отсчета не только в пространстве, но и в оценке происходящего в других локациях во имя трансляции авторского видения миропорядка. Персональный дейксис обладает наибольшим прагматическим потенциалом в рассматриваемых речах по сравнению с временным и пространственным. Дейктический элемент «мы» может быть как инклюзивным, выступая в качестве инструмента сплочения оратора и аудитории, оратора и народа, так и

экслюзивным в оппозиции к «они». Местоимение «я», имеющее ограниченное применение в президентских речах, служит для выражения личного мнения президента и осуществления им назидательной функции по отношению к аудитории, проистекающей из инсти-

туциональной соподчиненности аудитории оратору. Притяжательные местоимения призваны дополнять смыслы, вкладываемые президентом в личные местоимения, и акцентировать его позицию по отношению к аудитории и международным акторам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 314с.
2. Курбакова С.Н. Дейктическое измерение речевой коммуникации//Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. - № 1 (1), Ч.II. – С.53-57.
3. Пахолкова Л.М. Некоторые особенности прагматики персонального дейксиса в институциональном политическом дискурсе//Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. - №3. – Т.2. – С.119-122.
4. Софронова Л.В. Дискурсивные и стилистические особенности президентской политической речи в зависимости от ее адресата//Политическая лингвистика. – 2020. – №3 (81). – С.110-118.
5. Erdoğan, Recep Tayyip. 11.Büyükçiler Konferansında Yaptıkları Konuşma.06.08.2019.[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/107218/11-buyukceliler-konferansinda-yaptiklari-konusma> (Дата обращения: 22.02.20)
6. Erdoğan, Recep Tayyip. 12. Büyükçiler Konferansında Yaptıkları Konuşma. 09.11.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/122735/12-buyukceliler-konferansi-nda-yaptiklari-konusma> (Дата обращения: 14.01.21)

© Софронова Лариса Владиславовна (lvs877@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дипломатическая академия МИД России